

Как и ожидалось, его высокомерное лицо потрескалось.

— Да, ты совсем не похож на своего отца.

Если бы я сказала это раньше, это могло бы быть истолковано как комментарий по поводу его внешности, не похожей на отца.

Но теперь, когда меня признали носителем божественной силы...

Это было всё равно, что сказать, что божественная сила выбрала меня законным преемником, а не тебя, наследного принца. В этом предложении было много возможностей для интерпретации. Даже если бы он притворился спокойным, это было бы очень больно, поскольку это прямо ударило по его комплексу.

Конечно, мне совершенно не было жаль.

'Почему ты забрал у меня самое дорогое?'

Тахар с отвращением прошёл мимо меня, затем ухмыльнулся, как будто что-то вспомнил:

— Я слышал, что у Великого князя Праузе есть внебрачный ребенок. Ваша жадность заставила Великого Герцога жениться, хотя он этого не хотел.

—

Извините, но я знаю правду, поэтому серьёзного удара не было.

Я знала, что Даниэль подобрал брошенных детей и заботился о них просто из жалости.

В тот момент, когда он столкнулся с брошенными детьми, ему, должно быть, вспомнилось собственное детство, когда у него не было взрослых, к которым можно было бы обратиться.

«Когда он смотрел на детей, он вспоминал себя в тот момент, когда потерял родителей, поэтому продолжал поддерживать их, хотя и не мог принять их должным образом».

Сколько бы я ни думала об этом, эта благородная личность тратила время впустую на кого-то вроде меня.

Но все остальные, кроме меня, думали бы так же, как Тахар.

Великий князь Праузе заявил, что не сможет жениться на матери своих внебрачных детей из-за жадности княгини. Из-за абсолютного права императора подчиняться, он внешне женился на принцессе, но в глубине души он думал о женщине, которая каждую ночь делила с ним постель.

'На самом деле он скромный человек, который не любит женщин.'

У меня вырвалось фырканье.

Я не знаю, кто распустил слух и превратил его в распутного человека, но у них были замечательные навыки.

Как будто он понятия не имел, о чем я думаю, Тахар продолжал давить на меня холодным голосом.

— Великое право императорской семьи было использовано ради вас самих, поэтому это должно быть неудовлетворительный результат для всех.

Я огрызнулась на него, надеясь заставить его замолчать, прежде чем уйти:

— Тахар, при всем уважении, абсолютное повиновение – это не просто клятва между семьей Праузе и императорской семьей. Только тем, кто обладает божественной силой, разрешено отдавать приказы.

— О чем ты сейчас говоришь?..

— Если мой отец не воспользуется им, то оно будет передано мне, обладающей божественной силой, и в конце концов Я приму решение.

Он дрожал от гнева и скрежетал зубами. Его глаза покраснели от ярости.

— Если ты думаешь использовать детей, чтобы привлечь внимание Великого Герцога...

— Я не собираюсь этого делать.

Тахар нахмурил бровь. Это потому, что он думает, что я его подрезаю. Однако наследный принц ошибается, поэтому мне нужно его поправить.

— Как я мог поступать так с детьми? Я не такая, как ты.

Мои слова стерли улыбку с лица Тахара.

Похожая реакция была у членов дворянской фракции, поддержавших его. Никто не знал, что наследный принц дает своей дочери Лидии Обелир интенсивное образование.

Для этого была только одна причина - это произошло потому, что дочь Тахара, Лидия, является одним из «избранных детей», как и двое детей, которых защищает Даниэль.

Она была героиней этой истории...

«Пройдет всего несколько лет, прежде чем мир узнает, что двое детей, которых Великий герцог называет незаконнорожденными, являются избранными».

Тахар думал, что его дочь была единственным ребенком в пророчестве, одобренном первосвященником.

Поэтому под предлогом развития талантов дочери он проводил интенсивные теоретические занятия и занятия по магической практике. Его неумолимое отношение к дочери, должно быть, было воспринято другими благосклонно.

— Не знаю, знаете ли вы, но я добр к детям. Я не оставлю своего ребенка одного.

— Вы, должно быть, очень добры к детям, которых Великий герцог Праузе зачал от другой женщины.

— Ну, мне не особо нравится, что у моего будущего мужа двое внебрачных детей, но...

Нет, это не имеет особого значения.

— Если я отвернусь и буду плохо с ними обращаться, им будет грустно и одиноко. Маленькие дети не должны так себя чувствовать.

— Что?

— Дети, которые только что родились, невинны. У них не было возможности выбрать родителей.

К тому времени, как я закончила говорить, выражение лица Тахара стало ещё более угрожающим, чем раньше.

Как неудобно, должно быть, когда грязнокровка осмеливается высказать свое мнение в твоём присутствии.

В будущем будет много дней, когда мне придётся сразиться с Тахаром и другими членами фракции дворян, поэтому я решила уйти на сегодня.

— Тогда я уйду первой. Я устала.

—

Чиновники, стоящие за Тахаром, были обеспокоены отсутствием манер у меня. Я встала, небрежно поправляя свои светлые волосы, напоминавшие волосы императора.

Даниэль Праузе прибыл в столицу, поэтому мне нужно было двигаться еще быстрее.

* * *

— Она, должно быть, сошла с ума после потери матери.

— Верить в заходящее солнце и стоять прямо...

После ухода Фреи благородные министры быстро начали выражать своё недовольство Тахаром.

Это были слова, которые принцесса сдерживала, опасаясь возмездия.

— Это смешно, но она унаследовала божественную силу.

— Я не ожидал, что наступит день, когда я буду пытаться прочесть лицо Фреи.

Тахар, который истязал своего ребёнка занятиями, изо всех сил пытался скрыть свой дискомфорт.

В это время появился Даниэль, который спокойно наблюдал за противостоянием.

— Приветствие Малое Солнцу Империи.

— Великий герцог Праузе.

Тахар надел маску нежного принца на своё помятое лицо.

Даниэль Праузе - трансцендентная фигура, защищавшая порядок времени. Однако с точки зрения императорской семьи Великие князья Праузе были всего лишь хорошо послушными священниками.

Он был честен в своих действиях и не умел обманывать.

Большинство из них были похожи на послушных животных, одинаковых и внутри, и снаружи, без всяких прикрас.

— Я никогда не думал, что увижу главу семьи Праузе в столице. Этого бы не произошло, если бы Император не воспользовался правом абсолютного повиновения.

Подумав так, Тахар почувствовал небольшую жалость к Даниэлю.

— Как бы он ни пользовался абсолютным правом подчинения, ты добросовестно выполняешь каждую команду.

— Для меня это тоже неожиданно, но обещание есть обещание.

Тахар спокойно посмотрел в глаза Даниэлю. Это были глаза, которые Тахар не мог расшифровать, но они, похоже, не просили разрушить его брак.

— Даже если это ужасно, ты говоришь, что не отвергнешь это, потому что это приказ Императора? Это действительно очень похоже на Праузе.

—

— Когда я стану Императором, я буду уделять первоочередное внимание решению ваших трудностей. Если ты благородный Праузе, ты никогда не нарушишь обещание, данное императорской семье.

Хлоп-хлоп..

Тахар похлопал Даниэля по плечу и ушёл первым.

Даниэль остался и размышлял над разговором между Тахаром и Фреей. В частности, слова, которые Фрея произнесла, казалось, не особо задумываясь.

[Я не оставлю ребёнка одного и не позволю ему чувствовать себя одиноким.]

[Если я отвернусь и буду плохо с ними обращаться, им будет грустно и одиноко. Маленькие дети не должны так себя чувствовать.]

Фрея сказала это перед Тахаром. Даже если бы она получила божественную силу, смогла бы она придумать слова, о которых даже не думала, в противостоянии с человеком, который станет следующим Императором?

'Кажется, они не заметили, что я наблюдаю за ними.'

Если это так, то это означает...

— Это может быть правдой.

Принцесса была лишь немногим лучше, чем ходили слухи, но, похоже, она не занимала особого места. Её божественная сила также была слабой по сравнению с родословной императорской семьи. Но её предложение было привлекательным.

Даниэль представлял себе северный регион с открытием прямых ворот в столицу. Одна только мысль о процветающем поместье привлекала его.

Если бы Фрея в нужное время развелась с ним, он мог бы получить значительную выгоду, отказавшись от титула Великой княгини.

'Мне нужно ещё раз проверить, вернулась ли моя способность видеть будущее в норму.'

Он нахмурился, вспомнив, как в будущем он будет цепляться за Фрею.

* * *

После использования права абсолютного повиновения для вызова Даниэля в столицу дело пошло быстро.

Те, кто получил приказ императора, спешно готовились к свадьбе. Члены дворянской фракции пытались помешать свадьбе под разными предлогами, но их усилия были тщетны.

Императрица мобилизовала членов фракции герцога Гелона и неоднократно подавала прошения, но они не могли изменить результат, так как не обладали божественной силой и не были участниками договора.

'Даниэль избегал брака, распространяя слухи о распущенности, но теперь он молчит.'

Я надеялась, что он примет моё предложение и промолчит.

Подумав так, я вышла из-под навеса и увидела стоящую там бесстрастную горничную. Я впервые увидела её лицо.

'Куда пропала Эмма?'

Кроме того, женщина передо мной не была добра ко мне.

Казалось, она несла на своих плечах тяжкое бремя простой горничной.

— Кто тебя послал?

— Изначально я была слугой Её Величества. Её Величество Королева приказала принцессе Фрей быть готовой.

Ах, вот и всё.

Королева заменяла мне служанок, заявляя, что дела женщин императорской семьи находятся в её ведении.

Горничные часто менялись, за исключением Эммы, которая была связана с моей матерью и постоянно была рядом со мной.

Они внезапно исчезали или возвращались домой.

Они поженятся и переедут в другой регион, чтобы жить в доме мужа.

Такова была природа ситуации, и я ничего не могла с этим поделать.

— Я тоже не была добрым хозяином, поэтому для них было лучше уйти.

Независимо от обстоятельств, я не смогла как следует рассмотреть горничную, которую послала королева и на этот раз.

О верно. Вы вчера поздно вечером в одностороннем порядке сообщили нам о расписании? Я едва заснула из-за бессонницы, но из-за этого мне пришлось проснуться.

Я остановилась, пытаюсь окунуть руку в воду для умывания, которую выталкивала горничная с бездушным лицом.

Чрезмерный жар поднялся до кончиков моих пальцев, как будто собираясь обжечь чью-то плоть.

Пар поднимался, но не было даже попытки это скрыть.

Я посмотрела на горничную и заговорила добрым тоном:

— Я не совсем проснулась. Можешь ли ты сунуть руку и проверить температуру воды?

Королева посылала служанок, чтобы незаметно приставать ко мне. Поскольку дела женщин в императорском дворце находились под опекой королевы, контролировать их было легко.

Прежде всего, интенсивность издевательств была терпимой, поэтому каждый раз рассказывать об этом родителям было неразумно.

Если бы они узнали, мои родители воспротивились бы этому, и тогда королева подвергла бы меня ещё более беспощадным и злонамеренным преследованиям.

'Потому что я всегда боялся, что королева примет ответные меры при поддержке герцога Гелона.'

Поскольку я не побежала к отцу, королева, возможно, почувствовала небольшой вкус успеха.